

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 6, Pp. 1662–1670, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.3

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1662-1670

Половозрастные названия лошади в монгольских языках (с привлечением тюркского материала)

Светлана Менкеновна Трофимова¹

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. им. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, профессор

 0000-0003-1812-7117. E-mail: trofimovasm@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Трофимова С. М., 2023

Аннотация. Цель настоящего исследования — введение в научный оборот и анализ в сравнительном и сравнительно-историческом аспектах половозрастных названий лошадей в современных халха-монгольском, бурятском и калмыцком языках. Для сравнения привлекался материал из старописьменного монгольского языка на предмет выявления общих терминов и установления их общемонгольского характера. Предпринята попытка выявить и описать тюркские лексические заимствования, связанные с коневодством, поскольку монгольские и тюркские языки на протяжении длительного периода времени контактировали и взаимодействовали на территории Центральной Азии. **Материалы и методы.** Материалом исследования послужили данные словарей привлекаемых языков, а также полевые записи, собранные у информантов в Улан-Баторе в 2018 г., в Элисте в 2023 г., во время экспедиции к окинским бурятам, в Республику Бурятия, летом 2022 г. Основные методы исследования — описательный, сравнительный и сравнительно-исторический, при описании половозрастных названий привлекался метод лексико-семантического анализа. **Результаты.** Проведенный анализ позволил выявить параллели видовых названий лошади и названий лошади по полу и возрасту, характерных для халха-монгольского, бурятского и калмыцкого языков. В результате собранного материала авторы приходят к выводу, что видовые и половозрастные термины лошади в современных халха-монгольском, бурятском и калмыцком языках носят общемонгольский характер и подтверждают единые истоки хозяйственной культуры монгольских этносов. Несмотря на то, что видовые и половозрастные термины лошади носят специфический монгольский характер, нами зафиксировано несколько терминов тюркского происхождения в разных фонетических вариантах: х.-монг. *азарга(н)*, бур. *азарга*, калм. *ажрһ* ‘жеребец’; х.-монг. *жороо*, бур. *жороошо*, калм. *жора* ‘иноходец’; х.-монг. *агт(ан)*, бур. *агта*, калм. *агт* ‘рысак’; х.-монг. *хүлэг*, бур. *хүлэг*, калм. *күлг* ‘рысак, боевой конь’; х.-монг. *аргамаг*, бур. *аргамаг*, калм. *аргамак* ‘аргамак’.

Ключевые слова: общемонгольская лексика, термины коневодства, половозрастные названия, халха-монгольский язык, бурятский язык, калмыцкий язык, старописьменный язык, тюркские языки
Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект» (№ 22-18-00060, <https://rscf.ru/project/22-18-00060/>).

Для цитирования: Трофимова С. М. Половозрастные названия лошади в монгольских языках (с привлечением тюркского материала) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1662–1670. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1662-1670

Horse Age-Sex Terms in the Mongolic Languages (With Some Turkic-Language Material)

Svetlana M. Trofimova¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0003-1812-7117. E-mail: trofimovasm[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Trofimova S. M., 2023

Abstract. *Goals.* The study seeks to introduce into scientific circulation and analyze in comparative and comparative historical perspectives — horse age-sex terms in modern Khalkha Mongolian, Buryat, and Kalmyk. By way of comparison, the work employs some material from Classical Mongolian to identify common terms and establish their general Mongolian character; it also attempts to reveal and describe some Turkic lexical borrowings associated with horse breeding, since Mongolic and Turkic languages had long contacted and interacted all across Central Asia. *Materials and methods.* The paper examines dictionaries of the languages involved, as well as field notes recorded from informants during the summer 2022 expedition to the Oka Buryats (Republic of Buryatia, Russia). The key research methods are the descriptive, comparative, and comparative historical ones; that of lexical/semantic analysis proves most instrumental in describing horse age-sex terms proper. *Results.* The analysis identifies some breed names of horses and related age-sex designations in Khalkha Mongolian, Buryat, and Kalmyk. The insight into collected materials concludes the horse breed and age-sex terms in modern Khalkha Mongolian, Buryat and Kalmyk are of generally Mongolic origin, and thus attest to common roots and great antiquity of the economic culture of Mongol ethnic groups. However, despite the horse breed and age-sex terms are specifically Mongolic, a number of lexemes of Turkic origin in different phonetic variants have still been traced, namely: x-Mong. Kh. Mong. *азарга(н)*, Bur. *азарга*, Kalm. *ажрh* ‘stallion’; Kh. Mong. *жороо*, Bur. *жороошо*, Kalm. *жора* ‘pacer’; Kh. Mong. *агт(ан)*, Bur. *агта*, Kalm. *агт* ‘courser’; Kh. Mong. *хүлэг*, Bur. *хүлэг*, Kalm. *күлг* ‘courser, war horse’; Kh. Mong. *аргамаг*, Bur. *аргамаг*, Kalm. *аргамак* ‘argamak’.

Keywords: common Mongolian vocabulary, horse-breeding terms, age-sex terms, Khalkha Mongolian, Buryat, Kalmyk, Classical Mongolian, Turkic languages

Acknowledgments. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 22-18-00060 ‘Investigating Turkic and Mongolic Livestock-Breeding Terms Relating to Material Culture: A Comparative Historical Aspect’.

For citation: Trofimova S. M. Horse Age-Sex Terms in the Mongolic Languages (With Some Turkic-Language Material). *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1662–1670. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1662-1670

1. Введение

В данной статье продолжается изучение скотоводческой лексики в монгольских и тюркских языках, начатое нами в 2022 г. в рамках проекта РНФ [Дьячковский и др. 2023: 61–73; Тазранова 2022: 158–165; Трофимова 2022: 1–4; Дьячковский, Данилова, Тазранова 2022: 31–42; и др.]. Здесь мы попытаемся более подробно рассмотреть

пласт лексики видовых и половозрастных названий лошади халха-монгольского, бурятского, калмыцкого языков с обращением к тюркским языкам, отражающих одну из основных областей хозяйственной деятельности этих народов.

Термины коневодства в монгольских языках неоднократно были предметом исследования [Номинханов 1975: 87–116;

Бардаев 1976; Рассадин 2007: 40–42], монгольский языковой материал привлекался при изучении скотоводческих терминов тюркских языков [Щербак 1961: 82–172; Рассадин 1984: 55–80; Рассадин 1996: 45–57; Рассадин 2008: 38], но все же нельзя с уверенностью сказать, что тема эта исследована окончательно, ибо до сих пор лексика, относящаяся вообще целиком ко всему комплексу коневодства, включающая не только видовые названия лошади, половозрастные названия, названия масти, подмасти, но и содержание лошадей, их хозяйственное использование, клички и т. п., остается недостаточно изученной, а в некоторых областях этой тематической группы даже и несобранной. Большую научную ценность в данной связи представляет собой фиксация конкретного материала по определенной конкретно локализованной группе носителей языка. Такой материал является уникальным, достоверным, имеющим конкретную этническую привязку, что позволяет использовать его для сравнительно-исторических и этимологических исследований.

Исследование представляется актуальным и ставит своей целью изучить видовые и половозрастные названия лошадей в современных монгольских языках и описать их в лексико-семантическом аспекте. Путем сравнения этих названий в халха-монгольском, бурятском и калмыцком языках выявить, какие термины носят общемонгольский характер, а какие имеют соответствия в тюркских языках.

Как известно, монгольские и тюркские этносы на протяжении тысячелетий населяли не только огромные территории Центральной Азии, но и северную и восточную Азию, где вели кочевой образ жизни, занимаясь скотоводством. Эти этнические группы разводили лошадей, поскольку жизнь кочевника не представлялась без лошади. Лошадь была не только надежным транспортным средством при перекочевках: она давала мясо, молоко, жир для пропитания, из костей лошади изготавливались орудия, всевозможные украшения, из кожи делали доспехи, шили обувь, шапки, рукавицы, конская шкура использовалась в качестве ковра, из копыт вырезали пуговицы. Большим спросом пользовался конский волос, который отличался большой прочностью. Весной во время линьки лошади из ее шер-

сти скатывали мячики для детей. Конское мясо, жир и кобылье молоко одновременно служили для кочевника и лекарственным средством [ПМА 2018]. Лошади кочевых народов были приспособлены к условиям круглогодичного выпаса, самостоятельного добывания корма.

На протяжении веков тюрко-монгольские народы занимались коневодством, о чем говорит значительный пласт лексики, связанный с видовым названием лошади, с названием лошади по полу, возрасту, масти, с названиями средств передвижения на лошадях. Очень развита терминология, связанная с названиями конской сбруи, аллюра и др.

2. Материалы и методы исследования

Материал исследования собирался методом сплошной выборки из словарей [БАМРС, 1 2001; БАМРС, 2 2001; БАМРС, 3 2001; БАМРС, 4 2002; Шагдаров, Черемисов 2006; Шагдаров, Черемисов 2008; КРС 1977; Пюрбеев 1996], привлекались полевые записи, собранные у информантов во время поездки летом в 2018 г. в г. Улан-Батор и в 2022 г. в Окинский район Республики Бурятия, где проживают окинские буряты и сойоты, а также в г. Элисте в 2023 г.

3. Анализ лексико-семантической группы «половозрастные названия лошади»

Общим видовым названием и названием по полу и возрасту лошади в монгольских языках являются термины, которые носят общемонгольский характер. Монгольские языки богаты пословицами и поговорками, в которых упоминаются названия лошади и в которых отражаются особенности национального сознания и менталитет монгольского этноса. Рассмотрим данные термины.

х.-монг. *морь* ‘конь, лошадь; мерин’, см. монгольская пословица: *морины сайныг унаж мэддэг, хүний сайныг ханилж мэддэг* ‘качество коня познается в езде, качество человека — в дружбе’ [БАМРС, 2 2001: 340], бур. *морин* [Шагдаров, Черемисов 2006: 558], калм. *мөрн* ‘лошадь, конь’, см. калмыцкие пословицы: *сэн мөриг нег шавдхла болх, му мөриг миңһ шавдсн бийнь баһ* ‘хорошей лошади довольно одного удара, а плохой и тысячи мало’ [КРС 1977: 360];

– х.-монг. *азарга(н)* ‘жеребец’ [БАМРС, 1 2001: 64], бур. *азарга* ‘жеребец’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 42], калм. *ажрһ* ‘жеребец’, данное слово встречается еще в калмыцких пословицах: *ажрһ унсн күн довтлмтха, ээрк уусн күн кекрмтхэ* ‘человек, едущий на жеребце, любит сказать, человек, выпивший кумыс, склонен к отрывке’ [КРС 1977: 30];

– х.-монг. *гүү(н)* ‘кобылица’ [БАМРС, 1 2001: 475], бур. *гунан* ‘самец лошади, родившийся на вторую осень’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 223], калм. *гүн* ‘кобылица’, встречается в пословицах: *гүүхд гүн хурдн, гүжрхд ажрһ хурдн* ‘кобыла резва в беге, а жеребец резв и вынослив в испытаниях’ [КРС 1977: 149].

Рассмотрим определения, которые используются для характеристики лошадей.

– х.-монг. *агсам* ‘резвый, горячий, ретивый, борзый, буйный (о коне)’ [БАМРС, 1 2001: 41], слово *агсам* зафиксировано в халха-монгольской пословице: *агсам морь арилжаагүй* ‘резвый конь рысью не бегаёт’ [БАМРС, 1 2001: 41], бур. *агсам* ‘резвый, горячий (о лошади)’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 36], калм. *агсг* ‘фольк. быстрый, резвый; норовистый, беспокойный’ [КРС 1977: 25]. В словаре приводится пример из эпоса «Джангар»: *Алтан Чееж агсг уланан тохулгсн бээдг* ‘Алтан Чееджи оседлал своего резвого рыжего коня’ [КРС 1977: 25];

– х.-монг. *ардаг* ‘непослушный, непокорный; строптивый; необъезженный дикий конь, неук, молодой (о коне)’ [БАМРС, 1 2001: 140], бур. *ардаг* ‘необъезженный, дикий неук (о лошади)’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 78], калм. *ардг* ‘необъезженный (о лошади)’, слово *ардг* зафиксировано в калмыцком эпосе «Джангар»: *ардг көк һалзн деерэн һарэдж мордв* ‘вскочил он на своего неукротимого Сивко’ [КРС 1977: 49];

– х.-монг. *эмнэг* ‘необъезженный, необученный (о лошади)’ [БАМРС, 4 2002: 410], бур. *эмниг* ‘дикий; необъезженный, необузданный; неприученный к упряжке (или к седлу)’ [Шагдаров, Черемисов 2008: 663], калм. *эмнг* в значении ‘дикий, необъезженный, необузданный к упряжке (к седлу)’ [КРС 1977: 698]. Следует отметить, что нами зафиксирован термин х.-монг. *ардаг* с тем же значением, что и *эмнэг*.

Имеют соответствия в монгольских языках и другие термины, связанные с коневодством:

– х.-монг. *агт(ан)* ‘конь, рысак’: *агт морь хэдүй таргалавч, арьс нь язрахгүй, аавын хүү хэдүй баярлавч магнай нь хагарагүй* ‘сколько бы конь ни жирел, шкура его не лопнет, как бы мужчина не радовался, лоб у него не треснет’ [БАМРС, 1 2001: 42], бур. *агта* ‘конь (хороший), рысак, скакун’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 36]: *агта хүлэг ургада баригдаха* ‘конь-бегунец укрюком с петлей ловится’, калм. *агт* ‘конь, рысак’: *агтын сээг цалмар бэрдг* ‘и самый резвый конь попадает на аркан’ [КРС 1977: 26];

– х.-монг. *хүлэг* ‘лошадь; рысак, аргамак’: *хүн болох багаасаа, хүлэг болох унаганаасаа* ‘человеком становятся с детства, а рысаком — с жеребенка’ [БАМРС, 4 2002: 184], бур. *хүлэг* ‘аргамак, рысак’ [Шагдаров, Черемисов 2008: 489], калм. *күлг* ‘аргамак, рысак, боевой конь’: *күлг болхнь — унһна-сн, күн болхнь — баһасн* ‘признаки скакуна проявляются в жеребенке, а лучшие черты человека — в ребенке’ [КРС 1977: 323];

– х.-монг. *аргамаг* ‘скакун; статный и резвый, хороший конь’: *агтын дээд аргамаг хурдан хүлэг* ‘быстроногий аргамак — самый резвый из коней’, *адуун сүргийн удам, аргамаг хурдан хүлэг* ‘потомок табуна, быстроногий хороший конь’ [БАМРС, 1 2001: 136], бур. *аргамаг* ‘аргамак (сначала — верховая лошадь восточной породы; ныне — любая статная лошадь)’, см. *аргамаг хүлэг* ‘аргамак-рысак’, *аргамаг һаарал* ‘аргамак буланый’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 78], калм. *аргамак* ‘аргамак’ [КРС 1977: 48];

– х.-монг. *жороо* ‘иноходь’: *хүн бүхэн адилгүй, хүлэг болгон жороогүй* ‘человек человеку рознь, не всякий конь — иноходец’ [БАМРС, 2 2001: 185], бур. *жороошо* ‘иноходь’: *хүн бүхэн адли бэшэ, хүлэг бүхэн жороо бишэ* ‘человек человеку рознь, не всякий конь — иноходец’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 358], калм. *жора* ‘иноходец’, см. пословицу: *жора мөр унсн күн хаалһин үр биш* ‘человек, едущий на иноходце, не попутчик в пути (букв. не будь спутником тому, кто сел на иноходца)’ [БАМРС, 2 2001: 185].

В литературных халха-монгольском и калмыцком языках зафиксирован ряд прочих названий, которые относятся к видовому названию лошади, например:

– х.-монг. *байдас* ‘молодая кобылица; яловая кобылица’ [БАМРС, 1 2001: 216], калм. *бээсн* ‘трехлетняя кобылица’ [КРС

1977: 89]: *нутгт хоцрсн дааһ, бээс цуглурж ир гилүв би?* ‘Разве я не велел тебе собрать и привести оставшихся в кочевьях двухлетних жеребят и трехлетних кобылиц?’ [КРС 1977: 89]. В бурятских словарях этот термин не зафиксирован.

Следует отметить, что выше нами рассматривались однословные видовые общемонгольские названия лошади, за исключением *жоро*. Как утверждает В. И. Рассадин, «общемонгольское слово *жороо* „иноходец“ представляет собой древнее заимствование и фонетическую адаптацию тюркского *jorïya id.*, которые происходят от тюркского глагола *jor-*, *jorï-* „идти, ходить, передвигаться“» [Рассадин 2007: 41]. Что касается термина *хулэг* ‘рысак, аргамак’, то он имеет тюркское происхождение, см. *külüg* ‘славный, знаменитый’ [ДТС 1969: 326]; термин *аргамак* ‘скакун, аргамак’ связан с тюркским глаголом *аргы-* ‘бежать крупным карьером’ (см.: [Севортян 1974: 171]); в тюркских языках широко распространено название лошади *ayta* ‘мерин, холощенное животное, считающееся среднеперсидским заимствованием через монгольское посредство’ [СИГТЯ 2001: 441]. О тюркском происхождении термина *ажарга* писал А. М. Щербак (см.: [Щербак 1961: 82–172]).

Ниже рассматриваются термины лошадей, образованные из двух и более слов, в качестве определения используются видовые названия, причастные формы, существительные в именительном и родительном падежах:

– х.-монг. *зассан морь* ‘кастрированный конь’ [БАМРС, 2 2001: 340], бур. *заһаһан* (или *заһулһан*) *морин* ‘кастрированный конь’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 36], калм. *агтлсн ажрһ* ‘кастрированный жеребец’ [КРС 1977: 30];

– х.-монг. *ачлагын морь* ‘вьючная лошадь’, бур. *ашаа шэрэдэг морин* ‘ломовая лошадь’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 93], калм. *ацана мөрн* ‘ломовая лошадь’ [Пюрбеев 1996: 39];

– х.-монг. *номхон морь* ‘смирная лошадь’ [БАМРС, 2 2001: 340], бур. *номгон морин*: *ёһодо ээгдөөгүй үлүү ехээр номгоноо хэтэргэжэз бү яба* ‘если проявишь необычную в нравах людей покорность, тебя будут понукать как животное’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 611], калм. *номһн мөрн*: *мөрн*

номһн — *эзн йовһн* ‘лошадь смирная — хозяин пеший’ [КРС 1977: 381];

– х.-монг. *хонины морь* ‘пастуший конь’ [БАМРС, 2 2001: 340], бур. *хониной морин* [ПМА 2022: Инф. 1], калм. *хөнә мөрн* [ПМА 2023];

Следует отметить, что ряд терминов не находит соответствий в бурятском и калмыцком языках, например: х.-монг. *зусаал морь* ‘заезженная в летнее время лошадь’ [БАМРС, 2 2001: 340], *манлай морь* ‘передовая лошадь; вершник, едущий впереди экипажа’ [БАМРС, 2 2001: 340], *тэрэгний морь* ‘упряжная лошадь’ [БАМРС, 2 2001: 340].

4. Названия, связанные с полом и возрастом лошади

В Бурятско-русском словаре со ссылкой на работу Л. Линховойна читаем: ...*буряад зон морин намар бүхэндэ нэгэ наһа нэмэдэг, тиихэдэнь нэрэнь ондоо болодог* ‘...каждой осенью к возрасту лошади прибавляется один год, и в связи с этим меняется его название’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 559], это в полной мере относится и ко всем монгольским языкам. Названия лошади по полу и возрасту в халха-монгольском, бурятском и калмыцком языках в основном носят общемонгольский характер, рассмотрим более подробно эти термины:

– х.-монг. *нялх эр унага* ‘недавно родившийся жеребенок’ [БАМРС, 2 2001: 450], *нялх эм унага* ‘новорожденный жеребенок женского пола’ [ПМА 2018], бур. *нялха мал* ‘молодняк скота’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 635], калм. *нилх* ‘только что родившийся (о молодняке животных)’; в бурятском языке также зафиксирован термин *нарай* ‘только что родившийся (о молодняке животных)’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 593], в монгольских и калмыцких словарях это слово не встретилось;

– х.-монг. *унага* ‘жеребенок до года’ [БАМРС, 3 2001: 330], бур. *унаган* ‘жеребенок до года’, калм. *унһн* ‘жеребенок до года’, х.-монг. *хэнз унага* ‘родившийся осенью (о молодняке скота)’ [БАМРС, 4 2002: 219], бур. *хөхүй унага* ‘родившийся зимой’ [ПМА 2022: Инф. 2], в калмыцких словарях эти слова не встретились;

– х.-монг. *даага(н)* ‘годовалый жеребенок, стригун, жеребчик по второму году’ [БАМРС, 2 2001: 2], бур. *дааган* ‘родив-

шийся осенью» [Шагдаров, Черемисов 2006: 245], калм. *дааһн* ‘двухгодовалый жеребенок, лончак’ [КРС 1977: 172] и, по всей вероятности, это слово происходит от общемонгольского глагола *даах* ‘выдерживать тяжесть’, сочетание *өн даах* ‘перезимовать, благополучно провести год и вступить в новый (о скоте)’ (см.: [БАМРС, 2 2001: 7]).

Следует отметить, что в халха-монгольском, старописьменном монгольском и калмыцком языках зафиксирован термин, не находящий соответствия в бурятском, например, х.-монг. *сарваа* ‘двухлетний жеребенок’, калм. *сарва* ‘годовалый жеребенок’ [КРС 1977: 442], как пишет А. М. Щербак, «...к данной возрастной группе относятся слова *сарба* (алт. *сарбага*; *сарба*, *сарби*)» [Щербак 1961: 92].

Среди коневодческих терминов по своему происхождению довольно специфическими являются наименования по возрасту, поскольку в их основе лежат количественные числительные, например:

х.-монг. *гуна(н)* ‘трехлетний (о самце животного)’; *гунан азарга* ‘трехлетний жеребец’ [БАМРС, 2 2001: 2], бур. *гунан* ‘трехгодовалый, трехлетний (о самцах крупных домашних животных)’, в Бурятско-русском словаре указано, что самец лошади получает название «гунан» второй осени [Шагдаров, Черемисов 2006: 223], калм. *гүн* (*гүн һурвн наста куукн мөрн* ‘кобылица’) [Пюрбеев 1996: 41], происходящие от общемонгольского числительного *yurban* ‘три’ (см.: [Рассадин 2008: 38]).

Как пишет А. М. Щербак, «... слово *гунан* относится к третьей возрастной группе (в тюркских языках. — С. Т.), в которую входит молодняк лошади в возрасте двух–трех лет ... *гунан* может выражать в пределах указанной возрастной группы принадлежность к определенному естественному полу, ср. башк. *конан*, каз. *кунан*, ног. *кунан* ‘жеребец двух–трех лет’, уйг. *гунан*, узб. *гўнён* ‘лошадь двух–трех лет’» [Щербак 1961: 92], которые заимствованы в тюркские языки из монгольских.

Х.-монг. *үрээ* ‘двух-, трех-, четырехгодовалый жеребец, мерин’ [БАМРС, 3 2001: 425], бур. *үрээ* ‘лошадь трех–четырёх лет’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 350]; калм. *үрэ* ‘лошадь на третьем году, трехгодовалая лошадь’ [КРС 1977: 553] (ср. аз. *үрја* ‘лошадь по третьему году’, см.: [Щербак 1961: 91]).

Не имеют соответствий в бурятском языке такие халха-монгольские и калмыцкие термины, как: х.-монг. *туулан* ‘пятилетний (о скотине)’ [БАМРС, 3 2001: 261], калм. *туулн* ‘пятилетний (о самцах животных)’ [КРС 1977: 520].

Следующий термин имеет параллели только в халха-монгольском и старописьменном монгольском языках, например: х.-монг. *хязаалан* ‘четырёхгодовалое животное (лошадь, корова), четырехлетняя кобыла’, *хязаалан морь* ‘четырёхлетняя лошадь’ (ср. тув. *кййлаң*, заимствованное из монгольского, см. [Щербак 1961: 94]). В бурятских и калмыцких словарях этот термин не зафиксирован.

Термин х.-монг. *соёолон* ‘пятилетний (о домашних животных)’, *хавчиг соёолон* ‘шестилетний (о лошади)’, *хуучин соёолон* ‘лошадь в возрасте около шести лет’, *шинэ соёолон* ‘лошадь в возрасте около пяти лет’ [БАМРС, 3 2001: 107], бур. *хоёолон(э)* ‘кобылица пяти лет (включая утробный период); (окин.) лошадь пяти лет’; *хуушан хоёолон* ‘(окин.) лошадь около шести лет’; *хабшаг хоёолон* ‘шестилетний (о лошади)»; *шэнэ хоёолон* ‘лошадь до пяти лет’, в калмыцком языке не встретился.

Следует отметить, что в халха-монгольском и бурятском языках нами зафиксированы сложные термины *зургаатай гүү / эрмэг гүү* ‘шестилетняя, не жеребившаяся’, *бүдүүн гүү* ‘семилетняя’, *хижээл гүү / хөгшин гүү* ‘старая кобыла’, *бос сувай* ‘жеребая’, *нялх бүрэн* ‘девятилетний конь’ [ПМА 2018], бур. *жагсаһан морин* ‘семилетний конь’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 558], которых нет в калмыцком языке.

Некоторые половозрастные термины подвергаются этимологизации, например, х.-монг. *шүдлэн* ‘двухгодовалый; трехлетний (о скоте)’ [БАМРС, 4 2002: 383], бур. *шүдэлэн(э)* ‘кобыла по третьей осени’, (хор.) *шүдэлэн* ‘трехлетняя кобыла’, (тунк., окин.) ‘трехлетний жеребец’ [Шагдаров, Черемисов 2008: 626], данное слово происходит от лексемы *шүд(эн)* ‘зубы’. Как отмечает А. М. Щербак, «... в диалектах тувинского языка в значении данной возрастной группы известно слово *шүдүлең*» [Щербак 1961: 93], этот термин, по всей вероятности, заимствован из монгольского языка.

Следующий термин зафиксирован в литературном халха-монгольском и в бурят-

ских диалектах, например: х.-монг. *хязалан* ‘четырёхлетняя кобылица’ [БАМРС, 4 2002: 231], *хоёолон* ‘кобылица пяти лет’, бур. (тунк.) ‘трехлетка’ — о домашних животных, (окин.) ‘лошадь пяти лет’, *хуушан хоёолон* (окин.) ‘лошадь до шести лет’, *шэнэ хоёолон* (окин.) ‘лошадь до пяти лет’ [ПМА 2022: Инф. 1].

5. Выводы

Сравнение общевидовых названий лошади и половозрастных названий лошади халха-монгольского, бурятского, калмыцкого языков позволило выявить, что все эти термины носят общемонгольский характер (см.: х.-монг. *морин* ‘лошадь’, *гүүн* ‘кобыла’, *ардаг* ‘необъезженный дикий конь’,

эмнэг ‘необученный, необъезженный (о лошади)’, *унага* ‘жеребенок до года’, *дааган* ‘годовалый жеребенок’ и т. д.), из всех половозрастных названий только часть из них имеют тюркское происхождение: х.-монг. *азарга* ‘жеребец’, *жороо* ‘иноходец’, *хүлэг* ‘рысак’, *аргамаг* ‘аргамак’, *агта* ‘мерин, рысак’. Термины коневодства выходят из употребления и забываются видовые названия лошади, половозрастные названия лошади, которые создавались на протяжении длительного времени, поэтому перспективной представляется фиксация конкретного материала с этнической привязкой по определенной локализованной группе того или иного этноса.

Сокращения

аз. — азербайджанский,
алт. — алтайский,
башк. — башкирский,
бур. — бурятский,
каз. — казахский,
калм. — калмыцкий,
ног. — ногайский,

стпм. — старописьменный монгольский,
тув. — тувинский,
узб. — узбекский,
уйг. — уйгурский,
х.-монг. — халха-монгольский,
окин. — окинский бурятский диалект,
тунк. — тункинский бурятский диалект,
хор. — хоринский бурятский диалект.

Полевой материал авторов

ПМА 2018 — Р. Мягмасурэн, 1945 г. р. Запись 2018 г. в г. Улан-Баторе.
ПМА 2022: Инф. 1 — Аюшеев Владимир Григорьевич, 1964 г. р. Запись 2022 г. в с. Орлик, Окинский район, Республика Бурятия.

ПМА 2022: Инф. 2 — Ниндакова Зоя Урелтуевна, 1960 г. р. Запись 2022 в с. Сорок, Окинский район, Республика Бурятия.
ПМА 2023 — Дензинова Лариса Менкеновна, 1953 г. р. Запись 2023 г. в г. Элисте, Республика Калмыкия.

Authors Field Data

Informant 1: R. Myagmasuren, b. 1945. Rec. in Ulaanbaatar (Mongolia), 2018. (In Mong.)
Informant 2: Vladimir G. Ayusheev, b. 1964. Rec. in Orlik (Okinsky District, Republic of Buryatia, Russia), 2022. (In Bur. and Russ.)

Informant 3: Zoya U. Nindakova, b. 1960. Rec. in Sorok (Okinsky District, Republic of Buryatia, Russia), 2022. (In Bur. and Russ.)
Informant 4: Larisa M. Denzinova, b. 1953. Rec. in Elista (Republic of Kalmykia, Russia), 2023. (In Kalm. and Russ.)

Литература

БАМРС, 1 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 тт. Т. 1. А–Г / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 486 с.
БАМРС, 2 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 тт. Т. 2. Д–О / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 507 с.
БАМРС, 3 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 тт. Т. 3. Ё–Ф / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 438 с.
БАМРС, 4 2002 — Большой академический мон-

гольско-русский словарь: в 4 тт. Т. 4. Х–Я / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. 501 с.
Бардаев 1976 — Бардаев Э. Ч. Номадная лексика монгольских языков (Названия домашних животных по полу, возрасту и масти): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1976. 16 с.
ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, ЛО, 1969. 676 с.
Дьячковский и др. 2023 — Дьячковский Ф. Н., Тазранова А. Р., Баярсайхан Б., Трофимо-

- ва С. М., Попова Н. И. Названия способов движения (аллюра) лошади в тюркских языках Сибири (в сопоставлении с монгольскими) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2023. Т. 22. № 2. Филология. С. 61–73. DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-2-61-73
- Дьячковский, Данилова, Тазранова 2022 — Дьячковский Ф. Н., Данилова Н. И., Тазранова А. Р. Аффиксальный способ образования якутского, алтайского языков в сопоставлении с бурятским (на материале лексики частей тела животных) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. Вып. 3(37). С. 31–42. DOI: 10.23951/2307-6119-2022-3-31-41
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. язык, 1977. 764 с.
- Номинханов 1975 — Номинханов Ц.-Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М.: Наука, ГРВЛ, 1975. 327 с.
- Пюрбеев 1996 — Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.
- Рассадин 1984 — Рассадин В. И. Бурятская животноводческая терминология как источник по исторической этнографии // Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1984. С. 55–80.
- Рассадин 1996 — Рассадин В. И. Животноводческая лексика в языке окинских бурят и сойотов // Проблемы бурятской диалектологии: сб. ст. / отв. ред. В. И. Рассадин. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. С. 45–57.
- Рассадин 2007 — Рассадин В. И. Бурятская коневодческая терминология в алтаистическом аспекте // Живой язык: теоретические и социокультурные аспекты функционирования и развития современных монгольских языков: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 14–15 сентября 2007 г.). Элиста: Калм. гос. ун-т, 2007. С. 40–42.
- Рассадин 2008 — Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. II. Монгольское влияние на лексику тюркских языков. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2008. 243 с.
- Севортян 1974 — Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 171 с.
- СИГТЯ 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Тазранова 2022 — Тазранова А. Р. Лексема мал 'скот' в алтайском языке в сопоставлении с другими тюркскими и монгольскими языками // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8. № 4. С. 158–165. DOI: 10.22250/24107190_2022_8_4_158
- Трофимова 2022 — Трофимова С. М. Скотоводческая лексика в языке тофаларов и бурят на материале домашних животных // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 7(35). С. 1–4. DOI: 10.18454/RULB.2022.35.20
- Шагдаров, Черемисов 2006 — Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряд-оруд толи. Бурятско-русский словарь: в 2 тт. Т. I. А–Н. Улан-Удэ: Респ. тип., 2006. 636 с.
- Шагдаров, Черемисов 2008 — Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряд-оруд толи. Бурятско-русский словарь: в 2 тт. Т. II. Ц–Я. Улан-Удэ: Респ. тип., 2008. 708 с.
- Щербак 1961 — Щербак А. М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Наука, ЛО, 1961. С. 82–172.

References

- Bardaev E. Ch. Nomadism-Related Mongolic Vocabulary: Livestock Age, Sex and Color Terms. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 1976. 16 p. (In Russ.)
- Diachkovskiy F. N., Danilova N. I., Tazranova A. R. Morphological derivation in Yakut and Altai in comparison to Buryat (Illustrated by animal body parts vocabulary). *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2022. No. 3(37). Pp. 31–42. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6119-2022-3-31-41
- Diachkovskiy F. N., Tazranova A. R., Bayarsaykhan B., Trofimova S. M., Popova N. I. Horse gait terms in Turkic languages of Siberia (Compared to Mongolic languages). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2023. Vol. 22. No. 2 (Philology). Pp. 61–73. (In Russ.) DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-2-61-73
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 764 p. (In Kalm. and Russ.)
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tенишев E. R., Shcherbak A. M. (eds.) Dictionary of Old Turkic. Leningrad: Nauka, 1969. 676 p. (In Russ., Turk., etc.)

- Nominkhanov Ts.-D. History of Kalmyk: Research Materials. Moscow: Nauka — GRVL, 1975. 327 p. (In Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 1: A–Г. Moscow: Academia, 2001. 486 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 2: Д–О. Moscow: Academia, 2001. 507 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 3: Ө–Ф. Moscow: Academia, 2001. 438 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 4: X–Я. Moscow: Academia, 2002. 501 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. Traditional Household Activities of Kalmyks: An Explanatory Dictionary. Elista: Kalmykia Book Publ., 1996. 176 p. (In Kalm. and Russ.)
- Rassadin V. I. Buryat horse breeding terms: An Altaic aspect. In: Imeev V. O. et al. (eds.) The Living Language: Theoretical and Sociocultural Aspects of the Functioning and Development of Mongolic Languages. Conference proceedings (Elista, 14–15 September 2007). Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2007. Pp. 40–42. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Buryat livestock breeding terms as a source in historical ethnography. In: Ethnic History and Household Culture in Buryatia. Ulan-Ude: Buryatia Office (SB USSR Acad. Sc.), 1984. Pp. 55–80. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Livestock breeding terms in the language of Oka Buryats and Soyots. In: Rassadin V. I. (ed.) Buryat Dialect Studies. Collected papers. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 1996. Pp. 45–57. (In Russ.)
- Rassadin V. I. The Shaping of Turko-Mongol Language Unity: Essays in Historical Linguistics. Pt. 2: Mongol Impacts on Turkic Vocabularies. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2008. 243 p. (In Russ.)
- Sevortyan E. V. Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Intra-Turkic Stems Beginning with Vowels. Moscow: Nauka, 1974. 171 p. (In Russ.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols. Vol. 1. A–X. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2006. 636 p. (In Bur. and Russ.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols. Vol. 2: III–Я. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2008. 708 p. (In Bur. and Russ.)
- Shcherbak A. M. Names of domestic and wild animals in Turkic languages. In: Historical Development of Turkic Vocabularies. Moscow: Nauka, 1961. Pp. 82–172. (In Russ.)
- Tazranova A. R. The token *mal* ‘cattle’ in the Altai language in comparison with other Turkic and Mongolian languages. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2022. Vol. 8. No. 4. Pp. 158–165. (In Russ.) DOI: 10.22250/24107190_2022_8_4_158
- Tenishev E. R. (ed.) Comparative Historical Grammar of Turkic Languages: Vocabulary. Second edition, suppl. Moscow: Nauka, 2001. 822 p. (In Russ.)
- Trofimova S. M. Cattle breeding vocabulary in the Tofalar and Buryat languages (On the example of domestic animals’ names). *Russian Linguistic Bulletin*. 2022. No. 7(35). Pp. 1–4. (In Russ.) DOI: 10.18454/RULB.2022.35.20

